

ПОЛИВАНОВ
ЕВГЕНИЙ
ДМИТРИЕВИЧ
(1891–1938)

Гениальный языковед, замечательный
полиглот и филолог-энциклопедист.

М. В. Панов.

Крупнейший отечественный лингвиста-полиглот, теоретик языкознания и выдающийся ориенталист.

Необычайно широк круг проблем, которыми занимался Е. Д. Поливанов:

- Он оставил богатейшее наследие в языкознании и в смежных областях науки – педагогике, литературоведении, истории, этнографии...
- Он занимался фонологией, морфологией, синтаксисом, лексикой, фразеологией, диалектологией, этимологией.
- Сам создавал словари, буквари, учебники и учебные пособия.
- Его интересовали социальные функции языка.
- Он написал статью о воровском жаргоне и о языке интеллигенции.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
В. КАВЕРИНА...

- «Представьте себе гениального ученого, оставившего глубокий след в мировом языкознании, рукописи которого по крохам, по отдельным листкам собираются в различных городах Советского Союза и за рубежом.
- Представьте себе Всесоюзную конференцию лингвистов, которая прошла без портрета того, кому она была посвящена, потому что, несмотря на все усилия, портрет достать не удалось.
- Представьте себе ученого, знавшего лингвистически не меньше 35 языков, написавшего грамматику японского, китайского, бухаро-еврейского, дунганского, мордовского, туркменского, казахского, таджикского языков, о котором спорят, родился ли он в 1891 или 1892 г., в Петербурге или Смоленске.
- Представьте себе человека, которому удалось напечатать лишь двадцатую часть своих работ, в то время когда едва ли не каждая его фраза могла быть развернута в принципиально новую теоретическую работу.
- Представьте себе политического деятеля, опубликовавшего тайные договоры царского правительства в 1917 году, который впоследствии годами бродил по стране, как дервиш.
- Представьте себе человека, оставившего, несмотря на необычайно сложную, трагическую жизнь, более ста научных работ, в т.ч. 17 книг, - человека, имя которого в течение трех десятилетий замалчивалось, пока в 1957 году известный наш лингвист Вячеслав Всеволодович Иванов не опубликовал о нем статью, положившую конец этой беспримерной

ОСНОВНЫЕ
ЭТАПЫ
НАУЧНОЙ
БИОГРАФИИ

Евгений Дмитриевич Поливанов родился в Смоленске 28 февраля 1891 года.

В 1901 г. Евгений поступил в Рижскую Александровскую гимназию.

В 1908 году он ее заканчивает с серебряной медалью и поступает в Петербургский университет на словесное отделение историко-филологического факультета.

Поливанов слушал Зелинского и Платонова, Шахматова и Щербу, китаиста В. М. Алексеева и литературоведа В. В. Сосновского – многих замечательных ученых.

Но Евгений Дмитриевич с самого начала выделил среди них одного и остался его учеником до конца дней своих. Это был Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ, вступивший в то время в седьмое десятилетие своей жизни. «Со второго курса мое мировоззрение обусловлено всестороннейшим на меня влиянием моего учителя Бодуэна де Куртенэ – по убеждениям интернационалиста- радикала», писал Поливанов четверть века спустя.

По окончании университета (1912) Е. Д. Поливанов получил сразу два приглашения остаться в университете, как мы сейчас сказали бы, в аспирантуре: от литературоведа И. А. Шляпкина и от Бодуэна. Поливанов выбрал бодуэновскую кафедру сравнительного языкознания.

Параллельно с занятиями в университете Е. Д. Поливанов учился в Практической восточной академии, закончив ее по японскому разряду (в 1911г.).

Поливанов – представитель особого направления в русской, а затем советской ориенталистике: он, как и Н. И. Конрад, соединял в себе филолога и лингвиста-теоретика.

Два года Поливанов интенсивно работает над магистерской диссертацией.

В 1914 году Поливанов становится приват-доцентом восточного факультета по японскому языку, хотя читает курсы и по китайскому.

До начала 20-х и основные публикации Е. Д. Поливанова были посвящены японскому языку и в частности японским диалектам.

В 1917 г. и до февраля 1918 г. – Поливанов работал в Наркоминделе. В те же месяцы ему поручается руководство политработой среди китайских рабочих (их в те годы было в Петрограде до 300 тыс.).

В 1918 г. он был одним из организаторов «Союза китайских рабочих».

В 1919-1921 гг. Поливанов работал в политотделе Балтфлота и в политотделе 9-й армии. В 1919 г. его принимают в члены РКП(б). В том же 1919 г. Поливанов избран профессором факультета общественных наук Петроградского университета (приват-доцентом он стал еще в 1915 г. – повосточному факультету).

В 1921 г. Е. Д. Поливанов переехал в Москву, где стал помощником заведующего Дальневосточной секцией Коминтерна и одновременно преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Осенью того же года (в августе) Коминтерн посылает его в командировку в Ташкент. В Ташкенте Поливанов провел целых пять лет. Он вернулся в Москву только в 1926 году.

В Туркестане он показал себя тюркологом самого высшего класса: описал множество диалектов и говоров узбекского и других тюркских языков, а также таджикского; активно включился в дискуссию о диалектной базе узбекского литературного языка, настаивая на том, что в его основу должен лечь иранизованный (несингармонистический) диалект Ташкента, Самарканда и Ферганы. Он участвовал в создании ряда новых алфавитов для языков народов СССР. Он участвовал также в лингвистической переписи населения и в национальном размежевании Туркестана; создавал вместе с другими лингвистами и педагогами учебники, программы и другие учебные материалы. Наконец, он читал лекции и вел занятия в Восточном институте и на историческом факультете САГУ. Параллельно Поливанов очень много занимался научной работой – как в области тюркологии, так и в области общего языкознания.

В эти годы он особенно интенсивно разрабатывал вопросы теории эволюции языка.

В 1926 году Поливанов был вызван в Москву руководителем РАНИОН (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук) академиком В. М. Фриче – как впоследствии писалось, он «был выдвинут на руководящую лингвистическую работу в РАНИОН в противовес Представителям «Московской фортунаатовской школы». Поливанов сразу стал действительным членом лингвистической секции Института языка и мышления, профессором Московского института востоковедения, руководителем секции родных языков КУТВ, действительным членом Института народов Востока, членом бюро лингвистического раздела Института языка и литературы, а затем (с 1927 г.)

Он делает, по собственному признанию, до 4-х докладов в месяц, читает лекции студентам и аспирантам и т.п.

В 1926-1928 гг. намечается научный конфликт Е. Д. Поливанова с Н. Я. Марром и его окружением.

События, связанные с этим конфликтом, завершились освобождением Поливанова от занимаемых им ответственных постов и его отъездом в Самарканд (1929 г.).

К 1936 г., когда «марристские» страсти поостыли, положение Поливанова начало укрепляться, его работы пошли в печать.

Научное наследие Поливанова огромно. Даже если говорить пока только об изданных работах, одних книг (включая брошюры) он успел опубликовать 28, а всего число работ, изданных при его жизни, достигает 140.

В 1937 г. он был арестован в г. Фрунзе и 25 января 1938 г. Погиб.

Евгений Дмитриевич
Поливанов и его
вклад в общее
языкознание.

Е. Д. Поливанов развил в своих работах концепцию, отражающую его собственное понимание языка и языковых процессов, а также задач лингвистической науки.

Е. Д. Поливанов не отдавал предпочтения какому-либо одному из двух принятых в лингвистике подходов к изучению языка – диахроническому или синхроническому.

В его трудах мы находим органическое сочетание тонкого и всестороннего анализа системных отношений в данном языке с фундаментальными описаниями истории языковых явлений. Такая связь обоих подходов – синхронического и диахронического – позволяла Е. Д. Поливанову вскрывать истинные причины, приведшие к современному состоянию языка. Правильному пониманию этих причин способствовало и то, что при изучении языковых явлений Е. Д. Поливанов большое внимание уделял культурному и этнографическому фону этих явлений, исследованию быта и обычаев носителей данного языка.

Весом вклад Е. Д. Поливанова и в русистику.

Изучая процессы, происходившие в русском языке после революции, Е. Д. Поливанов дал им всестороннее теоретическое освещение, исследовал движущие силы языковых изменений и особенно внимательно анализируя характер влияния на язык социальных факторов.

Е. Д. Поливанов выдвинул идею создания **«социологической лингвистики»** (термин Е. Д. Поливанова), т. е. Такого раздела языкознания, который занимался бы изучением социальных стимулов развития и функционирования языка, механизма взаимодействия между языком и обществом.

Е. Д. Поливанов – социолог языка.

Важнейшим компонентом социологической лингвистики Е. Д. Поливанов считал теорию языковой эволюции, точнее – ту ее часть, которая должна иметь дело с выяснением социальных причин языковых изменений. Ратуя за создание социолингвистики и общего учения об эволюции языка, Е. Д. Поливанов вместе с тем предостерегал от фетишизации социальных факторов, от попыток все в языке объяснить воздействием экономических и политических сил.

В своих работах Е. Д. Поливанов приходит к выводу, что социальные факторы не могут изменять природу языковых процессов, но от них «зависит решение

- быть или не быть данного рода языковой эволюции вообще и
- видоизменение отправных пунктов развития» («О фонетических признаках социально-групповых диалектов и, в частности, русского стандартного языка»)

В статьях «О фонетических признаках социально-групповых диалектов и в частности, русского стандартного языка» и «Фонетика интеллигентского языка» Е. Д. Поливанов, во-первых, попытался выделить конкретные черты, которые отличают речь интеллигенции от речи других общественных групп, и, во-вторых, поставил более общие вопросы о критериях разграничения социальных разновидностей одного и того же языка.

Главный принцип применения социологического подхода к изучению языка, по мнению Е. Д. Поливанова, заключается в том, чтобы путем анализа языковых фактов приходиться к выводу о влиянии на язык социальных сил, а не исходить из постулата о таком влиянии и подгонять его под факты. «... Нужно заведомо отказаться от допущения каких-либо таинственных соотношений между социальной историей общества и историей языка, соотношений, которые нельзя бы разложить на цепь конкретных причинных связей и которые можно только постулировать, исходя из предвзятой предпосылки о том, что все зависит от социально-экономических явлений. Нам же, лингвистам, надлежит не исходить, а прийти к подобному положению в качестве вывода из изучения и обобщения реальных фактов»

Поливанов считал, что общественные сдвиги отражаются языком более или менее непосредственно только в лексике и фразеологии.

Он возражал против лженаучных попыток объяснить фонетические и грамматические явления непосредственным воздействием социально-экономических факторов. Согласно его точке зрения, от социально-экономических факторов зависят не изменения в фонетике и морфологии, а образование семей языков и языковое скрещивание.

Полемика
Е. Д. Поливанова
с Н. Я. Марром и
сторонниками
«нового учения» о языке.

Основные положения «нового учения о языке» сводятся к следующему:

Язык, считает Марр, «есть надстроечная категория на базе производства и производственных отношений, предполагающих наличие трудового коллектива», это «такая же надстроечная общественная ценность, как искусство и вообще искусство».

Линия компаративистов была четко сформулирована в работах и выступлениях Е. Д. Поливанова, который, решительно отстаивая достижения сравнительно-исторического языкознания, стремился осмысленно, путем строгих лингвистических методов и на надежных фактах увязать языковую эволюцию с историей общества. Н. Я. Марр же, вульгарно-социологизаторски истолковав общие положения марксизма и перенеся их на яфетическую теорию, развил «новое учение о языке», а его ученики провозгласили эту теорию единственно марксистским направлением в советской лингвистике.

4 февраля 1929 года Поливанов открыто выступил против марристов. Именно после этого выступления его труды были объявлены «истощным воём эпигона субъективно-идеалистической школы», а он сам – «разоблаченным в свое время черносотенным лингвистом-идеалистом». Так писал о нем некто В. Б. Аптекарь в книге «Н. Я. Марр и новое учение о языке», вышедшей в 1934 году. На дискуссиях принимались резолюции, в которых клеймили позором «хулигански-наглое, циничное выступление профессора Поливанова». Его называли «кулацким волком в шкуре советского профессора». Ответ Поливанова (разумеется, оставшийся ненапечатанным) полон достоинства. Он писал: «В пересмотре, которому подлежит все наследуемое советской наукой, нет места ни авторитарному мышлению, ни кваканью профанов»

Критика марровского «нового учения» начиная с 1950 г. по существу велась по тем же параметрам, которые в свое время отметил Е. Д. Поливанов. Между тем в ходе дискуссии 1950 года о Поливанове как главном оппоненте Марра не было сказано ни слова, т. е. тем самым не была отмечена выдающаяся роль Е. Д. Поливанова в развенчании антинаучного характера «нового учения о языке», не была дана объективная оценка его научной деятельности.

Е. Д. Поливанов не отвергал целиком Н. Я Марра и его труды. Он утверждал, что «за вычетом яфетической теории остается очень много материала, который делает Марра великим ученым». Он ценил его как археолога, филолога, в частности как «описательного» лингвиста, например автора чанской грамматики. Да и в самой яфетической теории Марра Поливанов видел здоровое зерно, а именно – сравнительно-грамматическое исследование южно-кавказских языков, «проводившееся, однако, неумело, без должного знания методов компаративистики и общего языкознания, отчего в этой теории сплошь и рядом грубые лингвистические ляпсусы».

ВЫВОДЫ:

- Первым в мировой науке того времени Е. Д. Поливанов распространил принцип системности на историю языка. Им была разработана теория фонологических изменений, рассматривающая их во взаимосвязи и взаимообусловленности, выявлен механизм конвергенций (объединения первоначально разных фонем в одну) и дивергенций (расщепления фонемы на несколько фонем). Под влиянием Е. Д. Поливанова эта теория в дальнейшем была развита Р. Якобсоном.
- На материале японских диалектов Е. Д. Поливанов впервые рассмотрел процесс «цепочечного» изменения фонетической системы, когда каждое изменение является причиной следующего. Этот процесс позднее исследовали такие лингвисты, как, например, А. Мартине. Поливановские идеи оказались хорошо применимыми к объяснению истории английского и других языков.

- Е. Д. Поливанов стремился вскрыть причины языковых изменений. Он выделял два комплекса таких причин. а) Один связан с физиологическими характеристиками речи, из которых он главным считал принцип экономии произносительной энергии, ведущий к постоянному упрощению фонологической и грамматической системы; эта концепция также позднее нашла продолжение в науке, например, в книге А. Мартине «Принцип экономии в лингвистике» (М., 1960). б) Другой комплекс причин определяется социально-экономическими условиями. Е. Д. Поливанов был далек от свойственного некоторым советским ученым 20-30х гг. упрощенного понимания этих причин. Он указывал, что сами изменения звуков или речевых форм нельзя объяснять воздействием «материально-общественной жизни», как писал Н. Я. Марр, или «силой производственно-общественных корней», однако «экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта, а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции». Е. Д. Поливанов выявлял и законы функционирования языка в обществе; известен, например, «закон Поливанова»: «Развитие литературного языка заключается отчасти в том, что он все меньше развивается».
- Е. Д. Поливанов был основоположником нашей отечественной социолингвистики.

- Много внес Е. Д. Поливанов в изучение языковых контактов. В науке XIX века сходства между языками рассматривались либо в связи с языковым родством (сравнительно-историческое языкознание), либо безотносительно к историческим взаимосвязям языков (типология). Однако сходства языков могут вызываться и контактами между языками, эти сходства могут проявляться не только в области лексики, но и в области фонетики и грамматики. В связи с этим в лингвистике возникло понятие языкового союза – общности контактных языков, приобретших общие черты. Это понятие было введено двумя выдающимися учеными, хорошо знавшими друг друга, и во многом близкими по идеям, - Е. Д. Поливановым и Н. С. Трубецким.
- Велик вклад Е. Д. Поливанова и в другие области теоретического языкознания. Именно он впервые установил фонологическую роль слога и выявил законы слоговой культуры.

- Значительно продвинул он вперед изучение ударения; до Е. Д. Поливанова был хорошо изучен лишь один его вид – силовое ударение (типа русского), к нему часто сводили ударения других видов. Е. Д. Поливанов создал общую типологию ударения, разграничил ударение и тон.
- Едва ли не впервые в отечественном языкознании он выдвинул мысль о выделении фразеологии в особый раздел лингвистики.
- Он был также основателем такой дисциплины, как изучение «звуковых» жестов. В 1914 г. вышла первая небольшая книжка В. Шкловского, которая, по словам самого автора, «приводила случай глоссолалии – слова, восклицания, звуковые жесты, не получающие смысл, иногда как бы предваряющие слово». В. Шкловский пишет, что этой книжкой «заинтересовался ученик Бодуэна де Куртенэ – одорукий Евгений Дмитриевич Поливанов, специалист по корейскому языку, человек широчайших лингвистических знаний и безумной жизни». Продолжая исследования в этом направлении, Е. Д. Поливанов закладывал основы паралингвистики. По его словам, «значение слов дополняется разнообразными видоизменениями звуковой стороны, куда входит главным образом мелодия голосового тона (а кроме нее, еще темп речи, различные степени силы звука, разные оттенки в звукопроизводных работах отдельных органов, например, вялая или энергичная их деятельность и пр. и пр.), и, наконец, - жестами.

В феврале 1981 года в Москве состоялась научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Е. Д. Поливанова, ставшая значительным явлением в изучении творческого наследия этого ученого. В своем вступительном слове И. Ф. Вардуль охарактеризовал Е. Д. Поливанова «как одного из самых ярких лингвистов XX века, внесшего огромный вклад в развитие различных отраслей отечественного языкознания».